

УДК 347.639
DOI 10.52452/19931778_2023_4_126

ЖИЛИЩНЫЙ СЕРТИФИКАТ – НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

© 2023 г.

Ю.П. Присяжнюк

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

g.i.za@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.07.2023

Статья посвящена проблемам реализации прав сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на получение благоустроенного жилья. Автор предлагает анализ законодательных новелл, получивших отражение в проекте Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон № 261079-8 «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Основной акцент в статье сделан на новых дополнительных гарантиях прав сирот – жилищных сертификатах, особенностях их получения и реализации. В частности, отмечаются некоторые противоречия положений проекта норм действующего законодательства, неоднозначность и обобщенность формулировок. Также автор обращает внимание на сложности, которые с высокой вероятностью могут возникнуть в процессе реализации прав на получение сертификатов.

Ключевые слова: дети-сироты; дети, оставшиеся без попечения родителей; единовременная выплата на приобретение жилья; жилищный сертификат; жильё для детей-сирот; нарушения жилищных прав сирот; проект Федерального закона № 261079-8.

Проблемы обеспечения жильем сирот и детей, оставшихся без попечения, широко обсуждаются уже несколько лет. Действительность такова, что на январь 2023 года 198237 человек в России еще не реализовали свое право и не получили гарантированные метры [1]. Причин сложившейся ситуации несколько, однако наиболее значимыми по-прежнему остаются три.

1. Существующие объемы финансирования за счет средств федерального и региональных бюджетов, несмотря на тенденции роста, не позволяют исполнить обязательства по обеспечению граждан жильем. В этом смысле весьма показательны данные, отраженные в Государственной программе РФ «Социальная поддержка граждан». Если проанализировать задачи обеспечения сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями из специализированного жилищного фонда с 2017 года на примере Нижегородской области, то, с учетом нарастающего итога, к 2022 году планировалось заключить 1523 договора. При этом на декабрь 2021 года обеспечению жильем подлежали 2665 человек. К слову, сегодня эта цифра возросла до 3279 правообладателей [1].

2. Неэффективное использование бюджетных средств также имеет место. Подобная ситуация возникает чаще в связи с отсутствием в регионах достаточного количества жилья, пригодного к включению в специализированный

жилищный фонд. Вместе с тем выработка механизма планирования бюджетных расходов, в частности разработка и ведение «дорожных карт» на каждого ребенка, обладающего правом на жилье, позволила некоторым регионам существенно снизить задолженность перед сиротами [2, с. 22–28].

3. Нормативно-правовое регулирование механизмов обеспечения детей жильем создает объективные сложности исполнения регионами своих обязательств перед сиротами. Как пример здесь могут быть названы нежелание продавцов недвижимого имущества участвовать в конкурсных процедурах на условиях, предусмотренных действующим законодательством; проблемы финансирования договоров долевого участия в строительстве и, как следствие, снижение заинтересованности у застройщиков, др.

Схожая ситуация прослеживается практически во всех субъектах Российской Федерации [3, с. 114–122]. При этом расширение практики предъявления в суды требований о предоставлении жилого помещения специализированного жилищного фонда по договору найма вопрос принципиально не решает [4, с. 111].

Отчасти остроту проблем снимает предоставление временного жилья или иных мер социальной поддержки за счет средств регионального бюджета. Так, с 2021 года в Нижегородской области лицам, обладающим правом на

предоставление жилья, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим полной гражданской дееспособности, выплачивается ежемесячная компенсация за наем (поднаем) жилья. Размеры компенсации колеблются в зависимости от вида муниципального образования, в котором находится жилое помещение. Например, в Нижнем Новгороде размер компенсации не превышает 8000 рублей, в административных центрах муниципальных районов, округов и городских округов Нижегородской области – не более 5000 рублей, в иных населенных пунктах – не более 3000 рублей [5]. Аналогичные меры применяются и в иных субъектах РФ, однако проблему задолженности эти действия, разумеется, не решают. Для изменения ситуации необходимы радикальные меры. Одной из таковых, претендующих на статус «радикальных», посвящена настоящая статья. Попытаемся разобраться, насколько эффективным может стать введение в оборот «новых дополнительных гарантий на жилые помещения», включая так называемые «детские жилищные сертификаты».

Инициативы по предоставлению сиротам единовременной выплаты для покупки жилья возникали неоднократно. 21 марта 2023 года в первом чтении Государственной Думой РФ был принят законопроект № 261079-8, предложенный Правительством РФ еще в декабре 2022 года [6]. Одной из целей документа заявлено расширение форм и механизмов обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Концепции, изложенные в проекте, уже получили поддержку ряда комитетов Совета Федерации, в том числе и Комитета по социальной политике. Однако текст проекта обнаруживает ряд недостатков, что вызывает полемическую дискуссию в исследовательской среде. Основные позиции документа связаны с внесением изменений и дополнений в ст. 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Так, в частности, предполагается возможность сократить с 5 до 3 лет срок найма специализированного жилого помещения гражданам, достигшим 23-летнего возраста.

Новелла представляется весьма целесообразной. С одной стороны, она позволит регионам сократить расходы на содержание специализированного жилья, с другой – расширит возможности реализации жилищных прав граждан. Создание семьи, рождение детей, переезд в другой регион для обучения или трудоустройства часто связаны с необходимостью смены места жительства. Благодаря изменениям зако-

на на два года раньше появится возможность приватизации квартиры (дома), предоставленных по договору социального найма. Это обстоятельство позволит приобрести более удобное жилье, используя средства, вырученные от продажи приватизированной квартиры (дома), средства материнского капитала, личные накопления и т.д.

Правда, требования, которые проект предъявляет к получателям услуги сокращения договора найма, оставляют вопросы. Сформулированы критерии убедительно и логично. Среди них – наличие стабильного дохода в течение одного года; отсутствие задолженностей по налогам и сборам; надлежащее исполнение обязанностей нанимателя жилого помещения; отсутствие у заявителя алкогольной и наркотической зависимости, психических расстройств. По мысли законодателя, эти обстоятельства должны свидетельствовать о зрелости и социальной адаптации лица из числа детей, оставшихся без попечения родителей, умении планировать свою жизнь, способности к ответственному поведению.

К таким свидетельствам можно было бы отнести еще одно обязательное условие, содержащееся в п. 7 ст. 6.2 проекта, – «отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания заявителю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации», если бы формулировка, примененная законодателем, не была настолько «широкой» и не провоцировала возможные злоупотребления. Для минимизации рисков в некоторых субъектах РФ приняты нормативные акты, в которых перечислены обстоятельства, свидетельствующие о наличии трудной жизненной ситуации. Так, в Ставропольском крае к таким обстоятельствам относят: отсутствие постоянного дохода; наличие непогашенной или неснятой судимости; нахождение гражданина на учете у нарколога, хронические или затяжные психические расстройства, отрицательные характеристики с места работы (!) [7]. Или, например, в Приморском крае: неудовлетворительная адаптация нанимателя к самостоятельной жизни – отсутствие трудовой деятельности, совершение правонарушений; наличие заболеваний, препятствующих добросовестному исполнению обязанностей нанимателя; ненадлежащее санитарное или техническое состояние жилого помещения, предоставленного по договору найма [8]. В Волгоградской области имеет значение даже социальная среда, в которой находится наниматель [9, с. 37].

Схожие обстоятельства называет и Верховный Суд РФ в своем Обзоре [10]. Вместе с тем отсутствие единообразия, неоднозначность и некоторая обобщенность формулировок по-прежнему могут быть констатированы.

Обратим внимание еще на одно основание, перечисленное в проекте. Пункт 2 ст. 6.2 документа требует, чтобы доход заявителя обеспечивал ему самому и членам его семьи содержание в сумме не ниже прожиточного минимума в соответствующем регионе. При практической реализации нормы, очевидно, могут возникнуть трудности. Если получатель услуги проживает в Нижегородской области и имеет семью из 3 человек (супруг и ребенок), то его доход должен быть более 40539 рублей [11]. При этом, согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области, в регионе в первом квартале 2023 года среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составила 42872 рубля [12]. Понятно, что среднемесячная номинальная заработная плата не всегда отражает уровень дохода работника. Тем не менее цифры весьма красноречивы. К тому же показатели необходимо соотносить с уровнем безработицы в регионе и наличием соответствующей профессиональной квалификации, опыта работы у соискателя. Согласно информационно-аналитической справке, составленной Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики за 2022 год, более 60% безработных – это лица, не достигшие 25 лет и не имеющие опыта работы [12]. Все это очевидным образом снижает вероятность реализации права, предложенного законопроектом, а для некоторых даже может спровоцировать ситуацию фиктивных разводов.

Еще одним важным нововведением проекта стал «детский жилищный сертификат». Авторы законопроекта предлагают закрепить на федеральном уровне предоставление единовременной выплаты на приобретение жилья в качестве дополнительной гарантии жилищных прав сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Право на выплату планируют подтверждать именным документом – сертификатом. Форма этого документа, порядок выдачи и отчетность о реализации пока не определены законодателем. Правовая природа неоднозначна и, очевидно, потребует самостоятельного исследования [13, с. 203–212].

По мысли законодателя, данная мера также направлена на расширение возможностей 23-летнего правообладателя – выбор жилья и приобретение его в собственность, погашение за счет сертификата кредитных (заемных) обязательств, обеспеченных ипотекой, покупка жилого помещения в общую собственность, при условии использования дополнительных (собственных или заёмных) средств, материнского капитала, иных мер социальной поддержки.

Получателю сертификата не придется годами ждать «подходящего варианта», приобретенного без учета его мнения. Он сможет самостоятельно подобрать квартиру или дом в удобном для себя месте, тем более что рынок недвижимости предлагает широкую палитру возможностей и по объектам, и по порядку их приобретения. Об абсолютной свободе выбора речь, разумеется, не идет. Проект совершенно справедливо устанавливает запреты использования средств жилищного сертификата для участия в долевом строительстве, для покупки жилья с рассрочкой платежа. В целях защиты интересов правообладателя также установлены ограничения по использованию жилищного сертификата при совместном приобретении жилья членами семьи. В частности, общая площадь приобретаемого помещения должна быть пропорциональна доле в праве собственности на каждого из собственников, но при этом не менее 6 м кв. жилой площади на каждого из них.

Решение о предоставлении единовременной выплаты на приобретение жилья принимается с учетом тех же обстоятельств, что были определены для сокращения срока договора специализированного найма. А значит, проблемы, о которых было сказано, возникнут и при подаче заявки на получение жилищного сертификата. Более того, п. 4 ч. 2 ст. 8.1 проекта требует от заявителя надлежащего исполнения договора найма специализированного жилого помещения. Однако ч. 1 ст. 8.1 предполагает возможность получения единовременной выплаты лицами, включенными в список на обеспечение жилого помещения, т.е. еще не являющимися нанимателями *специализированного* жилья! Вопрос о разрешении этой коллизии был задан директору Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Л.П. Фальковской, представляющей законопроект для обсуждения в рамках работы круглого стола Комитетом Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей [14]. Л.П. Фальковская объяснила, что имелось в виду надлежащее исполнение различных договоров *социального найма* служебных жилых помещений, общежитий, помещений маневренного фонда и т.д. При этом о коммерческом найме жилья речь все же не шла. Хотя легко предположить, что многие выпускники организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предпочтут именно коммерческий наем. Тем более что законодательство различных субъектов РФ, как мы уже отмечали, предусматривает ежемесячную компенсацию за наем жилого помещения для названных категорий граждан. Будет ли в этих случаях учитываться

информация по надлежащему исполнению нанимателем договора коммерческого найма, из текста проекта все же остается неясным.

Размер предполагаемой выплаты будет определяться исходя из нормативов общей площади жилого помещения (не менее 33 квадратных метров) и средней рыночной стоимости квадратного метра жилья в соответствующем регионе. В Нижегородской области, к примеру, стоимость квадратного метра общей площади жилья на первое полугодие 2023 года установлена в пределах 112071 рубля [15]. Таким образом, выплата должна составлять не менее 3698343 рублей. На настоящий момент, судя по рынку недвижимости, эта сумма позволяет выбирать более чем из 500 предложений 1–2-комнатных квартир и жилых домов.

Несомненным «прорывом» проекта стала норма, позволяющая реализовать сертификат не только в субъекте, в котором проживает получатель выплаты, но и на территории всей страны. С позиции правообладателя это чрезвычайно удобно. Однако настороженность вызывает последующая практика реализации нормы. Так, законопроект возлагает на «уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации (орган местного самоуправления)» [16] функции контроля за приобретением жилья за счет средств сертификата. В этих целях уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ создается специальная комиссия. Данная комиссия исследует представленные заявителем документы, удостоверяющие его право на получение выплаты, и проект договора купли-продажи жилого помещения. По итогам рассмотрения принимается решение о выдаче жилищного сертификата либо об отказе в выдаче. Очевидно, что речь идет о комиссии, созданной и функционирующей на территории субъекта РФ, где проживает и состоит в списке подлежащих обеспечению жильем потенциальный заявитель. Это обстоятельство позволяет «на месте» оценить «отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания заявителю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации», изучить проект договора купли-продажи и сделать необходимые выводы о соответствии квартиры (дома) законодательным требованиям. Наконец, именно комиссия согласует возможность реализации приобретенного за счет средств единовременной выплаты жилья, если оно находилось в собственности обладателя сертификата менее трех лет. Повторим, все эти меры результативны, если комиссия имеет возможность изучить саму ситуацию, а не только документы, ее отражающие: подобное изучение, безуслов-

но, эффективнее осуществляется в регионе проживания получателя выплаты. В этой связи не совсем ясно, кто будет выполнять эти функции, если решение о выдаче сертификата принято в одном субъекте РФ, а жилье планируется приобрести в другом. Усложняют ситуацию и существенные различия в законодательстве регионов [17, с. 82–86].

По-прежнему актуальной остается проблема защиты прав получателя сертификата. Отсутствие социального опыта, взрослых наставников, с которыми можно посоветоваться, низкий уровень правовой грамотности приводят к тому, что выпускники детских социальных учреждений могут стать жертвами мошенников, потерять денежные средства либо само жилье. Криминальных схем здесь существует огромное количество. Многие из них описаны в исследовательской литературе [18, с. 23–65], отражены в судебной практике, актах прокурорского реагирования [19, с. 27–30]. Авторы законопроекта постарались, насколько это возможно, минимизировать риски получателей жилищных сертификатов. Согласно ч. 4 ст. 8.1 проекта средства сертификата планируют переводить продавцам жилых помещений на указанные ими счета в кредитных организациях. Если же за счет средств сертификата происходит погашение ипотечного кредита (займа) заявителя, тогда деньги переводятся на счет организации, с которой у заявителя заключен кредитный договор. Важно отметить, что в целях защиты интересов получателя средства сертификата можно расходовать именно на погашение кредитных обязательств. Но, как это часто бывает, возникают проблемы в ходе практической реализации права.

Разработчики проекта постарались учесть различные жизненные ситуации и предложить некоторые алгоритмы направления денежных средств выплаты в счет погашения договора, обеспеченного ипотекой. Так, если гражданин уже приобрел жилье, но не до конца исполнил кредитные обязательства, средства сертификата используются для полного погашения кредита и снятия обременения с квартиры (дома). Если средства сертификата получатель планирует суммировать с деньгами, вырученными от продажи другого имущества, или материнским капиталом, то схема иная. После согласования комиссией объекта недвижимости из личных средств можно будет сделать первоначальный взнос, переехать в новую квартиру, продать имеющееся у супруга жилье (получить материнский капитал) и частично погасить кредит за счет вырученных денег, используя выплату по сертификату для погашения кредита. Завершить процедуру необходимо в течение года – срока действия сертификата.

Рискнем предположить, что на практике ситуация будет выглядеть менее оптимистично, а сам проект, даже при поверхностном анализе, несвободен от некоторых пробелов. Во-первых, за год (объявленный срок действия сертификата) решить финансовые вопросы с продажей квартиры, получением материнского капитала и т.п. не так-то просто. А значит, остается вопрос о правовых последствиях пропуска срока реализации жилищного сертификата. Во-вторых, если в течение срока действия сертификата получатель погибает, унаследуют ли его супруг, дети права на выплату для погашения кредитного договора и освобождения от обременения приобретенного жилья? Или если за период действия кредитного договора изменится положение получателя (потеря работы, снижение доходов, увеличение расходов, утрата трудоспособности, лишение свободы и т.п.), будет ли вообще предоставлен жилищный сертификат? В-третьих, не до конца ясно, будут ли учитываться члены семьи получателя сертификата (супруг, дети) при определении площади жилого помещения, если квартира (дом) приобретается исключительно на средства единовременной выплаты.

Своеобразной мерой защиты получателя выплаты является возможность восстановления его в очереди в случае недействительности договора купли-продажи. Правда, дальнейший алгоритм и сроки реализации прав пока не определены. Не создает серьезных препятствий законопроект и для разного рода нарушений, возможных под видом расторжения договора купли-продажи. К тому же в этом случае сироту в списке получателей дополнительных мер поддержки уже не восстанавливают.

Детский жилищный сертификат – эффективный, хотя и рискованный вариант решения жилищных проблем для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для успешного применения новеллы важно, чтобы сам получатель «в социальном и финансовом плане крепко стоял на ногах», а контроль за покупкой жилья не был формальным. Реализация последнего обстоятельства в условиях все возрастающего числа получателей услуги видится малоперспективной. Вместе с тем одну из заявленных целей – сокращение очереди сирот, ожидающих жилье, – без дополнительного финансирования проект, к сожалению, не достигает.

Указанный факт может свидетельствовать о том, что и сам проект, и детский жилищный сертификат как важнейшая его часть являются лишь началом большой продуктивной работы, необходимость которой сегодня очевидна всем.

Список литературы

1. Единая государственная информационная система социального обеспечения. Официальный сайт. URL: <http://egisso.ru> (дата обращения: 30.04.2023).
2. Штогрин С. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2017–2019 годов» // Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. 2020. Март. № 3 (268). 51 с.
3. Зелинская М.В., Ключко Е.Н. Совершенствование государственного регулирования механизма предоставления жилья детям-сиротам в Краснодарском крае // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 27 (1). С. 114–122.
4. Присяжнюк Ю.П. Предоставление жилья детям как мера социальной поддержки – проблемы и перспективы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 2. С. 108–113.
5. Закон Нижегородской области от 10 декабря 2004 года № 147-З «О мерах социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // Нижегородские новости. 2004. 22 декабря. № 235.
6. Государственная Дума РФ. Официальный сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/261079-8?ysclid=lfpsbber4t16433521> (дата обращения: 30.04.2023).
7. Приказ Министерства образования Ставропольского края от 30.03.2020 г. № 422-пр «Об организации работы по проведению проверки условий жизни лиц, достигших возраста 25 лет, включенных в список детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях выявления наличия или отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания содействия в преодолении трудной жизненной ситуации» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Правительства Приморского края от 18 февраля 2020 года № 136-пп «Об утверждении Порядка выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лицам, которые относились к категории детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и достигли возраста 23 лет, содействия в преодолении трудной жизненной ситуации» // Приморская газета. 2020. 25 февраля. № 14.
9. Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В. Обеспечение жилищных прав социально уязвимых детей – неотъемлемая составляющая реализации социальной функции государства // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 1. С. 34–40.
10. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обеспечением детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жилыми помещениями, утвержденный Пре-

зидиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2020 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2021. Июнь. № 6.

11. Постановление Правительства Нижегородской области от 16.12.2022 № 1080 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения по Нижегородской области на 2023 год». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5200202212190006?ysclid=lgthe6s5hi300196416> (дата обращения: 30.04.2023).

12. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. Официальный сайт. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/38326> (дата обращения: 30.04.2023).

13. Марченко Т.В. Проблемы юридической квалификации государственных жилищных сертификатов // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2007. № 8. С. 203–212.

14. Круглый стол Комитета Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей на тему «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» 14.03.2023 года // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. Официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/84897/> (дата обращения: 30.04.2023).

15. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 22.12.2022. № 1111/ПР «О нормативе стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения по субъектам Российской Федерации на первое полугодие 2023» // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

16. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» № 261079-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/261079-8> (дата обращения: 30.04.2023).

17. Лаврищева О.А. Современные проблемы реализации жилищных прав сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 82–86.

18. Иващенко М.А., Ильин Н.Н., Санькова Е.В. и др. Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, жильем: практическое пособие. М.: Московская академия СК России, 2022. 95 с.

19. Огурцова М.Л. Прокурорский надзор как средство защиты жилищных прав детей-сирот // Защити меня. 2019. № 1. С. 27–30.

HOUSING CERTIFICATE IS A NEW TOOL FOR REALIZING OF RIGHTS OF ORPHANS AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Y.P. Prisyazhnyuk

The article is devoted to the problems of realizing of rights of orphans and children left without parental care to receive comfortable housing. The author offers an analysis of legislative novelties reflected in the draft of the Federal Law "On Amendments to Federal Law № 261079-8 "On Additional Guarantees for Social Support for Orphans and Children Left without Parental Care". The main emphasis in the article is made on new additional guarantees of the rights of orphans - housing certificates, the features of their receipt and implementation. In particular, some contradictions between the provisions of the draft and the norms of the current legislation, ambiguity and generalization of the wording are noted. The author also draws attention to the difficulties that are likely to arise in the process of exercising the rights to obtain certificates.

Keywords: orphans, children left without parental care, one-time payment for the purchase of housing, housing certificate, housing for orphans, violations of the housing rights of orphans, draft of the Federal Law № 261079-8.

References

1. Unified state information system of social security. Official website. URL: <http://egisso.ru> (Date of access: 30.04.2023).

2. Shtogrin S. Report on the results of the expert-analytical event «Assessment of the implementation of the instructions of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation aimed at improving the lives of orphans and children left without parental care for the period 2017–2019» // Bulletin of the Accounting Chamber The Russian Federation. 2020. March. № 3 (268). 51 p.

3. Zelinskaya M.V., Klochko E.N. Improvement of state regulation of the mechanism of providing housing to orphans in Krasnodar region // Natural and humanitarian research. 2020. № 27 (1). P. 114–122.

4. Prisyazhnyuk Yu.P. Providing housing to children as a measure of social support – problems and prospects

// Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. 2022. № 2. P. 108–113.

5. The Law of the Nizhny Novgorod region of December 10, 2004 № 147-Z «On measures of social support for orphans and children left without parental care» // Nizhny Novgorod News. 2004. December 22. № 235.

6. The State Duma of the Russian Federation. Official website. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/261079-8?ysclid=lfpc6ber4t16433521> (Date of access: 30.04.2023).

7. Order of the Ministry of Education of the Stavropol Territory dated 30.03.2020 № 422-pr «On organizing work on checking the living conditions of persons who have reached the age of 25, included in the list of orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left behind without parental care, in order to identify the presence or absence of circumstances indicating the need to assist in overcoming a difficult life situation» // The document was not published. LRS «ConsultantPlus».

8. Resolution of the Government of Primorsky region dated February 18, 2020 № 136-pp «On Approving the Procedure for Identifying circumstances Indicating the Need to provide orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care, persons who they belonged to the category of orphans, children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care, and reached the age of 23 years, assistance in overcoming a difficult life situation» // Primorskaya newspaper. 2020. February 25. № 14.

9. Inshakova A.O., Kagalnikskova N.V. Ensuring housing rights of socially vulnerable children is an integral component of the implementation of the social function of the state // The legal paradigm. 2017. Vol. 16. № 1. P. 34–40.

10. Review of the practice of consideration by courts of cases related to the provision of orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care, residential premises, approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on December 23, 2020 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. June. № 6.

11. Resolution of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated 16.12.2022 № 1080 «On establishing the minimum subsistence level per capita and for the main socio-demographic groups of the population in the Nizhny Novgorod region for 2023». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/5200202212190006?ysclid=lgthe6s5hi300196416> (Date of access: 30.04.2023).

12. Territorial body of the Federal Service of State Statistics. Official website. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/38326> (Date of access: 30.04.2023).

13. Marchenko T.V. Problems of legal qualification of state housing certificates // Proceedings of the Oren-

burg Institute (branch) Moscow State Law Academy. 2007. № 8. P. 203–212.

14. Round table of the State Duma Committee on Family, Women and Children on the topic «On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care» 14.03.2023 // State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Official website. URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/84897/> (Date of access: 30.04.2023).

15. Order of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation dated 22.12.2022. № 1111/PR «On the standard cost of one square meter of the total area of residential premises in the subjects of the Russian Federation for the first half of 2023» // The document was not published. LRS «ConsultantPlus».

16. Draft Federal Law «On Amendments to the Federal Law «On additional guarantees for the social support of orphans and children left without parental care» № 261079-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/261079-8> (Date of access: 30.04.2023).

17. Lavrishcheva O.A. Modern problems of realization of housing rights of orphans and children left without parental care // Civil service and personnel. 2019. № 3. P. 82–86.

18. Ivashchenko M.A., Ilyin N.N., Sankova E.V. et al. Questions of qualification and investigation of crimes in the sphere of providing orphans and children left without parental care, persons from among orphans and children left without parental care with housing: a practical guide. M.: Moscow Academy of the IC of Russia, 2022. 95 p.

19. Ogurtsova M.L. Prosecutor's supervision as a means of protecting the housing rights of orphans // Protect me. 2019. № 1. P. 27–30.